

Магистрант 2 курса факультета востоковедения КазНУ им. Аль-Фараби
Шупанова Роза Элтаевна.

Аннотация: Эта статья рассматривает возможные мотивы развития ядерной программы Ирана, на которой сегодня сконцентрировано внимание всего мирового сообщества. В статье выделены два основных направления мотивации Ирана: мирный атом и ядерное оружие. В пользу каждого из них приводятся аргументы.

Annotation: This article considers possible motivation of Nuclear Program developing in Iran that today attracts attention of world community. Two main motivation streams are noted in this article: peaceful atom and nuclear weapons. In favour of both motives the arguments are offered.

Андатпа: Осы мақалада қазіргі кездегі бар элемнің назарын алған Иранның ядролық бағдарламасының барлық себептері қарастырылған. Мақалада Иранның себептерінің ең басты екі бағыты бөленген: бейбіт атом және ядролық қару. Екі бағыттың пайдасына дәлелдер келтірілген.

Ядерный Иран: Мотивация разработки ядерной программы.

В 21 веке заметно активизировалась деятельность многих стран мира в области ядерных технологий, как наиболее передовых на текущий момент. В последнее время мировая экономика демонстрирует все большую зависимость от своей энергоресурсной составляющей. Усилилась гонка за выход на мировую арену в качестве энергетической державы, в которую вступил и Иран, что вызывает сильный интерес со стороны всех участников мирового сообщества, а также их критику или поддержку.

Исламская Республика Иран является центральным звеном в системе безопасности всего евразийского континента. Это вытекает из его географического положения, наличия природных ресурсов, выхода к морю, потенциала развития транспортной инфраструктуры в целях связывания Евразии в единое экономическое пространство через наземные транспортные коридоры. Кроме всего прочего Иран, обладающий огромными запасами нефти и природного газа, поставки которых на мировой энергетический рынок составляют значимую долю (в рамках поставок ОПЕК занимает второе место после Саудовской Аравии [1]) и охватывают широкий географический диапазон их покупателей (Япония, Китай, Южная Корея, Тайвань, Италия, Германия, Индия), все более выходит за рамки своего нынешнего международного влияния.

Кроме того, Ормузский пролив, являющийся главной артерией в системе транспортировки арабской нефти, практически весь находится в территориальных водах Ирана. Это критичный элемент в системе энергетической безопасности США. В случае блокирования этой водной артерии под угрозой срыва могут оказаться примерно 40% поставок всего экспорта нефти в мире. Через пролив, который соединяет Персидский залив и Аравийское море, ежедневно проходит около 17 млн. баррелей нефти. Это составляет 35% мировой морской торговли нефтью (более 40%, если добавить нефтепродукты) и 93% всего экспорта стран Персидского залива. Кроме того, через эти ворота в Азию, Европу и Северную Америку ежедневно транспортируется 3,5 млрд. кубических футов природного газа в сжиженном виде [2]. Иран же благодаря своему географическому положению стоит на страже в воротах пролива, самое узкое место которого не превышает 40 км, что для тяжелогрузных судов является едва ли не минимальным безопасным значением при встречных разъездах.

До сих пор не существует консенсуса по вопросу возможности обладания Ираном оружием массового разрушения, к коим относятся и ядерное. Несмотря на то, что Иран разрабатывает и приобретает баллистические и крылатые ракеты, нет точных данных о том, имеют ли они химические, биологические, радиологические или ядерные боеголовки. Начиная с 1991 г. КНДР стала поставлять в Иран усовершенствованные ракеты SCUD-C, получившие иранское наименование Шехаb-2. По оценкам зарубежных экспертов, в Иран было поставлено порядка 60 ракет северокорейской сборки, а в конце 1991 – начале 1992 гг. Иран стал производить их самостоятельно[3]. К 2009 году Иран разработал ракеты дальностью 1100 метров, способных

переносить 1000кг. боезаряда [4]. Еще с шахских времен Иран проявляет крайний интерес к ядерным разработкам, а после вторжения в Ирак Хомейни продолжил курс политики в этом направлении. При этом иранское правительство последовательно заявляет о мирном назначении своей ядерной программы. И даже самой подозрительной деятельности на объектах, участвующих в ядерной программе Ирана, находится объяснение, которому на сегодняшний день не имеется достаточно серьезного опровержения. На каждый выпад со стороны мировых СМИ или аналитиков Тегеран находит ответ, не позволяющий принять окончательное решение по данной проблеме.

Вопрос, занимающий умы многих аналитиков сегодня, и являющийся ключом к оценке деятельности Ирана, звучит так: Какова реальная мотивация разработки ядерной промышленности в Иране? Здесь возможно выделить два блока мотивов: мирный атом и ядерное оружие. Относительно первого блока возникает вопрос: Насколько сильно Иран нуждается в ядерной энергии, ведь он имеет огромные по величине запасы нефти и газа в мире, способные обеспечить Ирану высокое положение среди энергетических держав? Доказанные запасы нефти (извлекаемые) составляют 137,6 млрд. баррелей, или 10,6% от мировых. По этому показателю Иран занимает 3 место в мире после Саудовской Аравии и Канады. Иран третий и по добыче нефти – примерно 1,5 млрд. баррелей в год [5]. В 2004, по оценкам экспертов, Иран обладал 970,8 триллионов кубических футов (TCF) природного газа (15,3 % всемирных доказанных газовых запасов) [6].

Второй блок мотивов касается возможной разработки Ираном ядерного оружия. Иран постоянно отрицал интерес в таком оружии в течение более чем 30 лет. Но в то же время в истории ядерной программы Ирана всплывает достаточно фактов, ставящих под сомнение утверждения иранского правительства. Который из мотивов окажется более убедительным в иранской перспективе, покажет время, а пока мы можем лишь предполагать.

Свою приверженность концепции мирного атома последовательно отстаивает правительство Ирана, приводя в пример экономики других стран и указывая на неблагоприятную ситуацию с энергетикой, сложившуюся в последние десятилетия в экономике Ирана.

Несмотря на богатейшие запасы нефти и газа, Иран указывает на ограниченность запасов недр Земли и необходимость разумного недропользования. Учитывая темпы роста населения Ирана (к 2025 году ожидается достижение планки в 100 млн. чел.), возрастающие потребности в электроэнергии – 6-8% в год, правительству Ирана неразумным представляется опора только на нефтегазовые месторождения. Продолжение использования нефтегазовых ресурсов страны в сегодняшних масштабах через 15 лет выведет Иран из рядов мировых экспортеров нефти, заставит ориентироваться лишь на внутренние рынки потребления нефтяных продуктов, а через несколько десятилетий превратит его в импортера зарубежной нефти [7]. Уже сегодня государство вынуждено выделять в сферу энергетики гораздо большие объемы субсидий по сравнению с выделяемыми субсидиями на товары народного потребления и государственные услуги. В торговом балансе энергетики ИРИ в 1384 году (200) общий размер субсидий составил 401754 млрд. риалов (ок.36 млн.долларов), из этой суммы на электроэнергетику было выделено 22,6%. При этом в 1383 году (200) размер субсидий составлял 172000,6 млрд. риалов (15,5 млн.долларов), и прирост субсидий в 2004 году в энергетику составил 148,1% [8]. Данные показатели приводятся Ираном для иллюстрации повышения затратности обычных источников электроэнергии и роста потребностей в стране на энергию. Резкое повышение уровня необходимых субсидий требует корректировки стоимости энергии. Исходя из этого, Иран не видит другого выхода, как только искать другие источники энергии, одним из которых с успехом может быть ядерная энергетика.

Принимая во внимание эффективность ядерных технологий, расширение области их применения видится прямой необходимостью для Ирана.

Кроме того, объясняя свои мотивы разработки ядерных объектов, иранская сторона выражает недоумение по поводу того, что крупнейшие производители обычного топлива, такие как Америка и Россия, имеют полное право использовать еще и дополнительные источники

энергии, а Иран при этом должен бездумно растрачивать свои невозобновляемые ресурсы – нефть и газ [7].

Еще одним фактором, влияющим на желание Ирана стать ядерной державой, является часто поднимающийся в экономике вопрос многоукладности экономики. Несомненно, что ни одно государство мира не стремится использовать только один источник энергии, даже если он в стране имеется в достаточном количестве. Это вопрос экономической безопасности. Все это делает нелогичным для Ирана опираться лишь только на ископаемое горючее, конкуренцию которому в последнее время вполне естественно составляет ядерное топливо.

Прежде всего, Иран указывает на свое право ведения ядерных разработок в связи с его участием в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО, NPT), подписанный еще в 1970 году. Статья IV Договора заявляет, что «Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех Участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II настоящего Договора». Кроме того, Статья IV продолжает, что «Все Участники Договора обязуются способствовать по возможности самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене» [9]. Изначально ядерная программа появилась на свет при поддержке США, тогда еще бывших благосклонно настроенными к Ирану. При технической поддержке США в 1967 году был построен первый исследовательский центр ядерных разработок, а именно Тегеранский Ядерный Исследовательский центр (TNRC) при Тегеранском Университете. Вскоре после основания Тегеранского Ядерного Исследовательского Центра США продали Ирану первый реактор на 5 МВатт, работавший на 93-процентном высокообогащенном уране. Реактор был поставлен американской компанией GA Technologies и установлен в Техническом Колледже Амирабад в Тегеране и мог производить до 600 граммов плутония ежегодно [10]. Сотрудничество продолжалось до Исламской революции 1979, разорвавшей связи Ирана с Америкой, после чего США стали проводить диаметрально противоположную политику по отношению к Ирану. Другими словами, пока Шах был партнером Израиля и марионеткой Соединенных Штатов, Иран мог осуществлять различную деятельность с ядерной энергией и устройствами. Но Иран после Исламской Революции, согласно Вашингтону и Тель-Авиву, «не заслуживает доверия и не может обеспечиваться каким-либо технологическим, экономическим и социальным продвижением» [11].

Учитывая привилегированное положение ядерных держав, которые благодаря своему статусу имеют большой вес в принятии политических решений международных сообществ, иранская элита может быть консолидирована вокруг получения ядерного оружия и обретения нового статуса. Потенциальная способность использовать ракеты дальнего действия и владение ядерным оружием является убедительным аргументом в политике сдерживания Ирана по отношению к США и соседним к Ирану странам, а также для поддержания своей политики и/или удерживания от вмешательства в иранские военные операции в Ираке или Заливе.

Иран «окружен» Пакистаном и Индией на Юге, Израилем на Северном Западе, Россией на Северо-востоке, и силами США в Заливе. Эта ситуация точно характеризуется выражением аналитиков Центра Стратегических и Международных Исследований Энтони Кордсманом и Халидом Аль-Родхан – «ядерный сэндвич». Иран фактически окружен армиями, вооруженными ядерным оружием, и чувствует, что необходимо сбалансировать ситуацию собственным оружием. Проблема быстрого распространения оружия массового поражения выходит за рамки Ирана и Ближнего Востока.

Последние события в Заливе заставляют Иран задуматься об обеспечении большей безопасности своих границ, так как долгое время конвенциональные (обычные) военные силы Ирана не обновлялись еще со времени поражения в Ирано-Иракской войне. Последние несколько лет Иран предпринимает попытки восполнить этот пробел, занявшись разработкой крылатых ракет различной дальности, беспилотных самолетов. В 2008 году по данным Стокгольмского института исследования проблем мира Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты потратили 40 и 13,5 млрд. долларов соответственно на свое вооружение. Израиль в том же году

потратил около 14 млрд. долларов на военные нужды, тем самым наряду с Саудовской Аравией и ОАЭ входя в десятку стран, имеющих самые большие военные расходы в мире. Иран по сравнению со своими вооруженными соседями делает незначительные вклады в оборонные расходы в размере 7 млрд. долларов по состоянию на 2008 год. Сопоставление цифр явно не в пользу Ирана [12]. Ядерное оружие обеспечивает уникальный уровень военного состояния и престижа, и могло бы потенциально сделать Иран близким к региональной супердержаве и восстановить его место в региональных делах в качестве главного игрока.

Учитывая то, что Соединенные Штаты перманентно позиционируют себя как сверхдержаву Евразии, создающей новую глобальную систему, факт достижения Ираном статуса ядерной державы привлекает их особое внимание. Збигнев Бжезинский, один из ведущих политологов США, советник Центра по изучению стратегических и международных проблем, профессор кафедры внешней политики в школе по изучению международных проблем при Университете Джона Хопкинса, выдвигает такую идею: «В течение нескольких ближайших десятилетий может быть создана реально функционирующая система глобального сотрудничества, построенная с учетом геополитической реальности, которая постепенно возьмет на себя роль международного "регента", способного нести груз ответственности за стабильность и мир во всем мире. Геостратегический успех, достигнутый в этом деле, надлежащим образом узаконит роль Америки как первой, единственной и последней истинно мировой сверхдержавы» [13]. История показывает, что США является приверженцем силового подхода в вопросах мировой политики. А ее излюбленным и уже опробованным в ряде случаев приемом устранения усиливающихся стран является обвинение их правительства в деятельности, угрожающей прямо или косвенно мировому порядку. В случае с Ираном – это обвинение в разработке ядерного оружия. В своем стремлении обрести влияние на Иран Америка использует все доступные и уже проверенные в войне с Ираком методы. Кампания обвинения, проводимая США, призвана обеспечить лояльность и поддержку общественным мнением стран Запада военной операции в Иране, а также оправдать перед американскими налогоплательщиками новые финансовые вливания в военные силы США.

Президент Джордж Буш назвал Иран частью «оси зла», которую составили кроме Ирана еще и Северная Корея и Ирак. Он осудил Иран за его поддержку Хезболлы, Хамаса и других террористических группировок и заявил о твердой позиции США в продолжении борьбы с международным терроризмом и применении всех имеющихся средств для предотвращения его распространения [14]. С течением времени Иран проявил себя как ответственный и конструктивный партнер РФ в урегулировании конфликтов в Чечне и Таджикистане, в нейтрализации активности Хезболлы весной 2002го. Но даже это не смогло поменять направление политики США по отношению к Ирану. Америка продолжает выдвигать претензии Ирану. Это также подталкивает Иран к достижению своей цели для того, чтобы быть в состоянии принять ответные меры против американского или регионального нападения, угрожающему его режиму.

Секретом полишинеля является то, что Израиль обладает ядерным оружием. Несмотря на это Израиль не делает официальных заявлений о наличии у него ядерного оружия и не вступает в ДНЯО. По подсчетам аналитиков, у Израиля сегодня имеется около 300 ядерных боеголовок. Иран множество раз указывал на то, что невозможно требовать от Ирана отказа от ядерной программы, не требуя того же самого от Израиля. Угроза, исходящая от враждебного Израиля с его ударными системами дальнего действия и ядерным оружием, вынудила Иран также расширить его возможности в области оружия массового поражения и поставок [15]. Выборы Махмуда Ахмадинежада на президентство в Иране и его утверждения о стремлении стереть Израиль с карты мира, однако, делают ядерную программу Ирана экзистенциальной угрозой Израилю. Иран также ясно дал понять его позицию: агрессия Израиля, направленная против иранских ядерных объектов, будет встречена соответствующим отпором. Министр обороны Ирана, генерал Мостафа Мохаммад Наджар, по этому поводу высказался следующим образом: «Любое нападение на мирные ядерные средства Ирана встретит быстрый и сокрушительный ответ от вооруженных сил» [16]. Иранский Министр иностранных дел, Манучехр Моттаки, выразил подобное мнение и заявил, что Иран ответит «всеми имеющимися в его распоряжении способами» [17].

В итоге, нет никакого абсолютно верного способа определить, какая комбинация вышеперечисленных мотивов будет управлять поведением Ирана, и страшно предположить, что Иран имеет (или имел) конкретные планы относительно быстрого увеличения или использования военных сил, которые он развивает. Иран стоит перед таким серьезным противостоянием приобретению им ядерного оружия, что практически вынужден вооружаться всеми доступными средствами и постоянно совершенствовать свои подходы к приобретению систем поставок и оружия. Потенциальная способность использовать ракеты дальнего действия и владение ядерным оружием является убедительным аргументом в политике сдерживания Ирана по отношению к США и соседним к Ирану странам, а также для поддержания своей политики и/или удерживания от вмешательства в иранские военные операции в Ираке или Заливе. Но ни США, ни МАГАТЭ не обладают доказательствами военных ядерных разработок на атомных объектах Ирана, что не дает права утверждать с уверенностью наличие ядерного оружия на его территории.

При этом, как уже упоминалось в начале статьи, Иран постоянно уверяет мировое сообщество в исключительно мирной направленности своих ядерных разработок. Вполне убедительными кажутся и мотивы развития атомной энергетики на пути достижения энергетического могущества в регионе и гарантирования экономической стабильности страны.

1. Российское информационное агентство RusEnergy, от 16.09.2008. <http://www.rusenergy.com>
2. Нефтегазовая вертикаль. 2008. № 3. С. 109–111
3. Фролов А., «Иран: для чего ему ракеты?». ПИР-центр. Индекс безопасности №2(82), т.13.
4. «Iran's nuclear and missile potential». A joint threat assessment by U.S. and Russian technical experts. East West Institute, 2009, p.9.
5. «Топ-5 по запасам нефти: Саудовская Аравия, Канада, Иран, Ирак и Кувейт», журнал «Нефть России», №4, апрель 2011.
6. Кордсман Э. и Аль-Родхан Х., «Оружие Массового Поражения Ирана?», Центр стратегических и международных исследований, 2006, стр.13 // Anthony H. Cordesman and Khalid R. Al-Rodhan, «Iranian Nuclear Weapons?», Center for Strategic and International Studies, 2006, p.13.
7. Казем Гариб Абади, «Ядерная программа Ирана: основополагающие реалии», Министерство Иностранных Дел, 200 //
8. Казем Гариб Абади, журнал исследований экономики энергетики Организации Международных Исследований Энергетики, 200 //
9. «Договор о нераспространении ядерного оружия» от 1 июля 1968 года. // «Россия и ядерное распространение 1945-1968», Москва, «Наука», 1999, с. 354-359. Пер.: Тимербаев Р.М.
10. Сахими М., «Ядерная программа Ирана», Часть 1, Новости Ирана Payvand от 09.09.2005 // Muhammad Sahimi, «Iran's Nuclear Program», Part I, Payvand Iran News, 09.09.2005.
11. Кордсман Э. и Аль-Родхан Х., «Оружие Массового Поражения Ирана?», Центр стратегических и международных исследований, 2006, стр.117 // Anthony H. Cordesman and Khalid R. Al-Rodhan, «Iranian Nuclear Weapons?», Center for Strategic and International Studies, 2006, p.117.
12. Ежегодник СИПРИ-2008: вооружения, разоружение и международная безопасность. Пер. с англ. Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 1998–2008. – 2009.
13. Бжезинский З., Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Междунар. отношения, 1998, с. 226. Пер.: Уральская О. Ю.
14. Официальный сайт Белого дома «The White House. President George Bush», Послание Президента от 29.01.2002 // The President's State of the Union Address, official site «The White House. President George Bush», 29.01.2002, <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/>
15. Кордсман Э. и Аль-Родхан Х., «Оружие Массового Поражения Ирана?», Центр стратегических и международных исследований, 2006, стр.14 // Anthony H. Cordesman and Khalid R. Al-Rodhan, «Iranian Nuclear Weapons?», Center for Strategic and International Studies, 2006, p.14.
16. Дарейни Али Акбар, «Иран будет противостоять нациям-«задирам», Ассошиэтед Пресс, от 01.02.2006 // Ali Akbar Dareini, «Iran Says It Will Resist 'Bully' Nations», Associated Press, February 1, 2006.
17. Макаскилл Э. и Тисдэл С., «Послание Ирана Западу: Назад, или мы отомстим», Гардиан, от 02.02.2006, доступно на: <http://www.guardian.co.uk/iran/story/0,,1700266,00.html> // Ewen MacAskill and Simon Tisdall, “Iran's Message to the West: Back off or We Retaliate,” The Guardian, February 2, 2006, available at: <http://www.guardian.co.uk/iran/story/0,,1700266,00.html>